

На правах рукописи

Дерябина Алена Сергеевна

ОБРАЗ БУДУЩЕГО В КОНТЕКСТЕ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ

19.00.01 – общая психология,
психология личности, история психологии
(психологические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Иркутск – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Тихоокеанский государственный университет»

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор Воробьева Клариса Ивановна

Официальные оппоненты:

Серкин Владимир Павлович, доктор психологических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», департамент психологии, профессор

Ситников Валерий Леонидович, доктор психологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», заведующий кафедрой возрастной психологии и педагогики семьи института детства

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга»

Защита состоится «24» декабря 2019 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 999.135.02, созданного на базе ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» по адресу: 680035, Россия, г. Иркутск, ул. Карла-Маркса, 1, ауд.119

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», <http://pnu.edu.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2019 года

Ученый секретарь диссертационного совета

Кулеш Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования и степень ее разработанности.

Проблема описания субъективного мира человека является одной из главных задач психологической науки. В рамках решения этой задачи в современной психологии активно разрабатывается категория «образ будущего»: изданы монографии, защищены десятки кандидатских диссертаций и написаны сотни статей по описанию образа будущего. Многочисленные исследования образа будущего направлены на выявление: роли образа будущего в регуляции поведения (П.К. Анохин, Н.А. Бернштейн), его «ориентировочной основы», определяющей смысл жизни (А.Н. Леонтьев, Г. Олпорт); взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего во временной картине человека (К. Левин, В.И. Ковалев, Е.И. Головаха, А.А. Кроник, К.А. Абульханова-Славская, Т.Н. Березина, В.П. Серкин); влияния позитивного образа будущего на мобилизацию психологического настоящего человека (А. Маслоу, Дж. Келли); роли образа будущего как модели организации личностью своей жизни (О.Е. Байтингер, Л.И. Анцыферова); влияния потери человеком образа своего будущего, влекущей за собой потерю смысла жизни (В. Франкл). Особое внимание современных исследователей направлено на изучение активности субъекта в построении своего будущего, на проблемы формирования у людей способности к прогнозированию своего развития, конструирования своей жизни (А. Бандура), готовности действовать в условиях неизвестности (Я.Б. Частоколенко). Ряд исследований посвящены выявлению влияния на формирование образа будущего индивидуально-типологических особенностей и социально-психологических характеристик личности (Н.Б. Костенко, Е.Б. Агафонова, А.Л. Коробкин, Е.В. Разгоняева, Т.Е. Федосеева), возрастных особенностей (К.Д. Чадаева), социальных, политических, экономических условий жизни человека (С.А. Башкова, Ш. Бюлер).

Перед исследователями стоит задача обобщения этого огромного эмпирического материала, что является крайне актуальным как для разработки общепсихологической проблемы описания субъективного мира человека, частью которого является «образ будущего», так и для разработки систем психологического описания субъективного мира, в том числе образа будущего различных категорий людей. Вполне понятно, что образ будущего обусловлен специфичностью образа жизни (город или деревня), особенностями профессиональной деятельности (разнорабочий и актер), возрастом (например, образ будущего в 20 лет или в 70 лет), интересами и, конечно, половой и гендерной принадлежностью. Таким образом, актуальность настоящего исследования определена тенденцией повышения интереса современной психологии к индивидуальности каждого человека и признании многомерности, равноценности различных социальных групп, в том числе гендерных и обуславливает необходимость изучения и описания образа

будущего в контексте гендерных различий.

Актуальность исследования образа будущего в гендерном аспекте обусловлена также современными тенденциями, происходящими в обществе, которые подвергают переоценке и изменению социальные и гендерные стереотипы, что отражается как в общей картине мира, так и в образе будущего. Внимание исследователей психологических особенностей мужчин и женщин направлено на выявление закономерностей, механизмов формирования гендерной дифференциации; на обобщение, уточнение методологии исследований, изучение проблем формирования и функционирования гендерных стереотипов и их влияния на гендерную идентификацию (Т.В. Бендас, В.Е. Каган, И.С. Клецина, Л.Н. Ожигова, О.В. Митина и др.). Несмотря на большой интерес исследователей к названной теме, на сегодняшний день остаются малоизученными особенности образа будущего в зависимости от гендерной дифференциации личности.

Все вышеизложенное определило выбор **темы исследования**: «Образ будущего в контексте гендерных различий».

Объект исследования: образ будущего у лиц с разными типами гендерной идентичности.

Предмет исследования: особенности образа будущего в зависимости от гендерной идентичности человека.

Гипотеза исследования: образ будущего личности имеет специфические особенности в зависимости от гендерной идентичности человека.

Цель исследования: выявить особенности образа будущего у лиц с различными типами гендерной идентичности.

В соответствии с поставленной целью, предметом и выдвинутой гипотезой исследования были сформулированы следующие **теоретические и эмпирические задачи**:

1. Провести теоретический анализ исследований феномена образа будущего личности; его структуры и содержания, факторов, влияющих на формирование образа будущего; выявить критерии оценки содержания образа будущего.

2. Провести теоретический анализ зарубежных и отечественных исследований феномена гендерной идентичности;

3. Эмпирически определить особенности образа будущего в зависимости от гендерной идентичности человека.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования.

– выявлена взаимосвязь структуры и содержания образа будущего с типом гендерной идентичности личности, что вносит вклад в решение проблемы описания многомерности субъективного мира человека, в том числе образа будущего с позиций гендерных различий;

– определены основные критерии оценки образа будущего: формально-динамические, ценностно-смысловые, эмоциональные характеристики, позволяющие проводить сравнительный анализ образа будущего у разных категорий респондентов;

– выявлены специфические особенности образа будущего у лиц с маскулинной, фемининной и андрогинной гендерной идентичностью, что может служить основой для анализа тенденции, характерных для современной гендерной ситуации в целом;

– установлено, что лица с андрогинной гендерной идентичностью имеют более гармоничный образ будущего, включающий направленность на личностную и социальную самореализацию в различных сферах жизнедеятельности, что позволяет прогнозировать развитие способности к построению позитивного образа собственного будущего.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы: в индивидуальном, групповом, семейном консультировании с целью формирования способности личности к прогнозированию и построению образа собственного будущего; в учебных курсах по психологии личности, гендерной психологии для студентов колледжей и вузов, а также в разработке тренинговых программ по преодолению проблем, связанных с утратой смысла и целей жизни.

Теоретико-методологической основой исследования послужили:

– основные положения психологии времени и временной перспективы (П.К. Анохин, Н.А. Бернштейн, К.А. Абульханова-Славская, Т.Н. Березина, В.В. Знаков, В.И. Ковалев, А.А. Кроник, Е.И. Головаха, В.С. Мухина, Л.А. Регуш, Ю.К. Стрелков и др.); основные концепции мотивации (Нюттен и др.);

– положения субъектно-деятельностного, гуманистического и экзистенциального подходов, рассматривающих личность как активного творца собственной жизни, ориентированного на самореализацию и саморазвитие (А. Бандура, О.Е. Байтингер, А. Маслоу, В. Франкл, К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова, Д.А. Леонтьев и др.);

– положения зарубежной и отечественной психологии пола, определяющие особенности личности в зависимости от гендерной идентичности человека, как результат сложного процесса взаимодействия психологических, социальных и биологических факторов (С. Бем, Т.В. Бендас, И.С. Клецина, Э. Игди, М.Ю. Арутюнян и др.).

Методы исследования. Для решения задач, поставленных в исследовании, был использован следующий набор общенаучных методов:

1. теоретический анализ исследований и публикаций по проблеме исследования;

2. эмпирические методы (семантический дифференциал переживания времени «Мое время жизни» В.П. Серкина; метод мотивационной индукции (Нюттен); шкала временных установок по отношению к личному прошлому, настоящему и будущему (Нюттен); проективный метод графический рисуночный тест «Будущее», «Я в будущем»; опросник «Самоописание половых ролей» С. Бем;

3. методы количественной и качественной обработки данных (факторный анализ, корреляционный анализ). Для определения достоверности различий между выборками испытуемых были использованы

непараметрические критерии U-Манна-Уитни, Н-Краскера-Уоллиса, фи-критерий Фишера, а также непараметрический метод корреляционного анализа – коэффициент корреляции Спирмена.

Этапы исследования. Диссертационное исследование проводилось в течение 8-ми лет (2010-2018) и включало в себя несколько этапов.

Первый этап: изучение и теоретический анализ научных работ по теме диссертации в области общей, возрастной и социальной психологии; в области философии, социологии и смежных с ними областях. Работа над теоретическим материалом, определение гипотезы, цели, постановка задач и выбор методов исследования.

Второй этап: на данном этапе респонденты были разделены на группы по типу гендера. С целью определения влияния половой принадлежности на образ будущего каждая гендерная группа была разделена по половому признаку.

Третий этап: разработка, апробация и проведение эмпирического исследования, позволяющего подтвердить или опровергнуть гипотезу.

Четвертый этап: обработка, обобщение и систематизация полученного эмпирического материала. Подготовка материала диссертации. Завершение работы над диссертацией.

Характеристика выборки. В проведенном исследовании приняли участие мужчины и женщины разных профессий. Общее количество респондентов 191 человек. Из них: мужчин 93 человека и женщин 98 человек. Возраст испытуемых от 35 до 50 лет.

Положения, выносимые на защиту:

1. Независимо от гендерной идентичности образ будущего личности носит позитивный характер и отражает естественное стремление человека к самореализации; во временной перспективе респонденты с разной гендерной идентичностью ориентированы преимущественно на настоящее и удовлетворение ситуационно-обусловленных потребностей, а также на ближайшее будущее.

2. Наибольшие различия наблюдаются в ценностно-смысловом наполнении образа будущего у лиц с разной гендерной идентичностью: у маскулинного типа личности доминирует направленность на физическую, экономическую и финансовую независимость, материальное благополучие; у феминного типа в большей степени выражена направленность на семейные и гедонистические ценности; у андрогинного типа доминируют ценности личностного и профессионального саморазвития, экзистенциальные ценности.

3. Имеются различия в выраженности структурных компонентов образа будущего у лиц с разной гендерной идентичностью: у маскулинного типа личности доминируют формально-динамические характеристики; у феминного – эмоциональные, у андрогинного – ценностно-смысловые.

4. Для респондентов маскулинного и андрогинного типов идентичности характерны активное, целеустремленное отношение к будущему, готовность управлять собственным временем, что позволяет говорить об активной позиции субъекта в отношении общего времени собственной жизни, об ответственности

за свое время. Для респондентов феминного типа характерно пассивное, тревожно-оценочное отношение к будущему, неуверенность в реализации намеченных планов.

5. Лица с андрогинной гендерной идентичностью имеют более гармоничный образ будущего, включающий как личностную, так и социальную направленность самореализации в различных сферах жизнедеятельности (семья, учеба, профессиональная деятельность, досуг).

6. В каждой гендерной группе респондентов отмечаются различия в характеристике образа будущего по половой принадлежности: мужчины выбирают для описания категорию «мужественный», а женщины «женственный»; образ будущего у женщин более эмоционально насыщен, чем у мужчин.

Достоверность результатов и выводов исследования обеспечена всесторонним теоретическим и эмпирическим анализом исследуемой проблемы, применением валидных, надежных методов и методик, адекватных цели и задачам исследования, достаточным объемом выборки испытуемых, использованием математических методов статистической обработки данных.

Статистическая обработка результатов эмпирического исследования проводилась при помощи программ Excel 2003 (приложение Microsoft Office Excel) и пакета SPSS версия 17.0 (for Windows, русскоязычная версия).

Сведения об апробации работы. Основные положения и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры «Психология» Дальневосточного государственного университета путей сообщения (2010, 2011, 2012 г.г.). Материалы диссертации докладывались на научных конференциях разного уровня. Результаты исследования отражены в одиннадцати научных публикациях, в том числе, в четырех журналах, входящих в перечень ВАК ведущих рецензируемых журналов и изданий.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, включающего 121 источник, и приложений. Содержание работы изложено на 185 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность, объект и предмет исследования, определяются цель, задачи, гипотеза, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, описываются сведения об апробации и внедрении результатов исследования, дается структура работы.

В первой главе «Методологические основания изучения образа будущего», состоящей из трех параграфов, дается анализ научно-теоретической

литературы, описываются основные исследования российских и зарубежных ученых по проблеме, дается определение понятия «образ будущего»; рассматриваются структура и содержание образа будущего; факторы, влияющие на формирование образа будущего; описаны критерии оценки основных компонентов содержания образа будущего.

В параграфе 1.1 «Основные подходы к изучению образа будущего» рассматривается разнообразие исследовательских подходов зарубежных и отечественных психологов к изучению образа будущего. Анализ научно-теоретической литературы по проблеме исследования показал, что будущее играет важную роль в развитии человека, в детерминации его поведения на разных этапах жизни (Х. Вайнгер, И. Кант, М. Хайдеггер, А.Н. Леонтьев, А. Адлер, Дж. Келли, Г. Олпорт, Ш. Бюлер, В. Франкл, Л.А. Ригуш, А. Бандура, К. Обуховский, М.Р. Гинзбург, М.О. Мдивани, П.Б. Кодесс, Н.Н. Толстых, Б.С. Украинцев, И.Г. Дубов и др.).

За последнее время количество работ, посвященных психологическому будущему, значительно выросло. Это обусловлено тем, что будущее является неотъемлемой частью жизненного пути человека и в изучении представлений личности о будущем можно увидеть ее потенциал, перспективу, а на основе изучения жизненных планов можно спрогнозировать развитие общества в целом.

Разносторонность и разнообразие направленности исследовательских подходов к изучению образа будущего личности определяется многоаспектностью его проблематики. Все эти подходы можно условно объединить в три основных направления. Первое направление – теоретико-методологическое, в его рамках разрабатываются понятия, категории и концепция будущего в контексте более широкой картины жизненного пути личности (И. Кант, К. Левин, Е.И. Головаха, А.А. Кроник, Г. Олпорт, А. Маслоу, А. Бандура, В. Франкл, К. Обуховский). В отечественной психологии на роль будущего в развитии личности обратил внимание еще Л.С. Выготский. На общебиологическом и физиологическом уровнях образ будущего и его роль в регуляции поведения рассматривается в работах П.К. Анохина, Н.А. Бернштейна, Б.Ф. Ломова.

Второй подход посвящен изучению обширного круга экспериментально-практических работ. В его рамках исследуется место будущего во временной перспективе личности, планирование жизни, изучение возрастных особенностей образа будущего, на основании отношения к нему создаются типологии личности (В.И. Ковалев, К.А. Абульханова-Славская, Т.Н. Березина, Е.И. Головаха, А.А. Кроник, Л.И. Анцыферова, Ш. Бюлер, Л.В. Сохань, М.В. Кириллова, К.К. Платонов, И.А. Демина и др.).

В рамках третьего подхода изучается использование результатов научно-теоретических исследований будущего в контексте субъективной картины жизненного пути личности в психокоррекционной и психотерапевтической практике.

В настоящее время различные подходы к изучению построения образа будущего представлены в работах О.Н. Арестовой (2000), О.Е. Байтингер (1998), С.А. Башковой (1999), И.А. Деминой (1997), Д.А. Леонтьева и Е.В. Шелобановой (2001), А.Л. Коробкина (2002), Е.В. Разгоняевой (2004), Е.Б. Агафоновой (2004), Н.Б. Костенко (2006) и др., и интерес к этой проблеме растет.

Были исследованы особенности образа будущего у социально дезадаптированных подростков (Н.Б. Костенко), у подростков из неполных семей (Е.Б. Агафонов), представления о будущем у старшеклассников в зависимости от среды проживания и условий социализации (большой и малый города) (С.А. Башкова), образ будущего студентов от 18 до 21 года, переживающих период жизненного и профессионального самоопределения (Е.В. Разгоняева), структурные компоненты ответственного отношения старших подростков к созданию образа своего будущего (Т.Е. Федосеева). Во всех вышеназванных исследованиях изучается влияние социальных и личностных факторов на образ будущего человека.

В параграфе 1.2 «Понятие, структура и содержание образа будущего. Факторы, влияющие на формирование и развитие образа будущего» на основе теоретического анализа исследований отечественных и зарубежных психологов дается определение понятия «образ будущего» как сложного интегрального образования, включающего в себя ценностные ориентации и жизненные планы, как планируемые, так и ожидаемые события, установки и эмоциональное отношение к будущему (К.А. Абульханова). Описываются структура и содержание образа будущего. Образ будущего представлен в сознании человека в виде сложного образования вероятностной природы, имеющего смысловые и эмоциональные составляющие. Он имеет определенную категориальную структуру. Особенности структуры и содержания образа будущего служат источником важной информации о смысловой сфере личности. Л.А. Регуш отмечает, что содержание будущего не имеет законченного характера, оно всегда потенциально изменяемо.

Отмечается взаимосвязь образа будущего с ценностями, которые имеют особое значение для сохранения человеком позитивного образа своего будущего (Е.И. Головаха); целями (Нюттен), с планами и надеждами (Е.Б. Быкова).

На основе теоретического анализа выделены следующие структурные компоненты образа будущего:

1. Ценностно-смысловой компонент образа будущего является фундаментом его содержания и включает в себя ценности, устремления, склонности человека. Ценности являются одним из главных источников мотивации, они определяют основные стратегии, цели и планы личности. Содержание ценностно-смыслового компонента определяется мотивационными объектами, которые включают в себя образы целей, планов, интересов и т.д..

2. Эмоциональный компонент образа будущего включает в себя отношение личности к своему будущему и жизни в целом.

3. Поведенческий компонент выражается в реализации определенных форм поведения и жизненного стиля, выступает следствием функционирования специфики содержания и взаимосвязи ценностно-смысловой, эмоциональной и когнитивной составляющих жизненных перспектив личности. Поведенческий компонент отражается в проявлении активности/пассивности в различных сферах жизнедеятельности: работа, учеба, общение, взаимодействие, любовь, дружба, игра и др., и позволяет увидеть является ли человек творцом своей жизни, несет ответственность и делает все возможное для осуществления своих задач, или человек плывет по течению, наблюдая и не вмешиваясь в череду происходящих событий. От того, какую позицию (активную или пассивную) выбрал для себя субъект в отношении собственного будущего, в большей степени зависит реализация его целей, планов и задач.

Исследователями отмечаются факторы, влияющие на формирование и развитие образа будущего: личностные факторы (возраст, система ценностных ориентаций, уровень мотивации, уровень интеллекта и тревожности личности, целеполагание, свойства характера, жизненный опыт, отношение к жизни в целом); социальные факторы (сфера обучения (социальные институты образования); сфера профессиональной жизни (профессия, карьера, работа, коллеги); сфера семейной жизни; сфера увлечений, досуг; сфера общественной жизни; СМИ, религия, национальные особенности, актуальная гендерная ситуация, среда проживания и условия социализации (большой и малый города)). Выбор данных сфер жизнедеятельности обусловлен тем, что они выступают основным пространством для саморазвития и самореализации человека, представляя основные части его многомерного мира.

При недостаточной сформированности представлений человека о своем будущем, проявляется слабо сформированная система ценностных ориентаций, когда человек не может выбрать значимые для себя сферы жизнедеятельности, наблюдается неадекватность жизненных целей и нереалистичность планов.

Теоретический анализ образа будущего позволяет сделать предположение о том, что одним из факторов, влияющих на образ будущего, может выступать гендер.

В параграфе 1.3 «Критерии оценки основных компонентов образа будущего у лиц с разной гендерной идентичностью» автором диссертации выявлены и описаны критерии оценки основных компонентов содержания образа будущего, которые делятся на три группы:

1. Формально-динамические характеристики: конкретность (абстрактность); целостность (фрагментарность); динамичность (статичность); протяженность временной перспективы.

2. Ценностно-смысловые (мотивационные) характеристики: направленность на саморазвитие; профессиональное самосовершенствование; направленность на себя; направленность на других; гедонизм; трансцендентальная направленность; направленность на обладание материальными объектами; активность (пассивность).

3. Эмоциональные характеристики: позитивность (негативность, амбивалентность); привлекательность (непривлекательность); эмоциональная насыщенность (бедность); женственность (мужественность).

Данные критерии позволяют охарактеризовать содержание образа будущего.

Во второй главе «Проблема гендерной специфики образа будущего личности в психологической науке», состоящей из двух параграфов, дается анализ научно-теоретической литературы, описываются основные исследования российских и зарубежных ученых по проблеме, дается определение понятия «гендер», характеристик типов гендерной идентичности и рассматриваются исследования особенностей образа будущего в зависимости от типа гендерной идентичности в современной психологии.

В параграфе 2.1 «Гендерные подходы в психологических теориях и исследованиях» дается определение понятия «гендер», как совокупности биологических, социальных, психологических характеристик, определяющих существующие различия между мужчинами и женщинами. В отличие от пола биологического гендер является результатом воспитания определенного полоролевого поведения, соответствующего определенной культуре.

Гендерный подход в психологии ориентирован на анализ последствий половой дифференциации и иерархичности (мужское доминирование и женское подчинение) в складывающихся отношениях между мужчинами и женщинами, на возможностях их личностной самореализации в семейной и профессиональной сферах, особенностей поведения мужчин и женщин, их личности (В.В. Знаков, И.С. Клещина, О. Здравомыслова, М. Арутюнян), особенностей половых ролей в разных сферах деятельности (Т.В. Андреева, Т.В. Берковская), механизмов формирования гендерной идентичности (П. Бурдые, К. Гиллиган), гендерной картины мира и др. (М.В. Буракова, Д.Ю. Правник, К. Радина, Г.В. Турецкая, Н.В. Ходырева, Е. Иванова). При объяснении психологических различий между полами, авторы принимают во внимание процессы трансформации, происходящие в современном обществе. Социальная ситуация развития в современных условиях такова, что жесткая полоролевая поляризация социальных функций мужчин и женщин разрушается, происходит изменение культурных стереотипов мужского и женского поведения. Помимо маскулинности–фемининности, появился иной психологический тип – андрогинный. Понятие психологической андрогинии относится только к поведению и установкам, а не к соматическим качествам. Андрогиния является значимой психологической характеристикой личности, определяющей гибкость и адаптивность, способность менять свое поведение в зависимости от ситуации, помогает формированию устойчивости к стрессам, способствует достижению успехов в различных сферах жизнедеятельности. Для андрогинного типа гендерной идентичности характерны: независимость, заботливость и способность выполнять специфические мужские, специфические женские и не дифференцируемые по полу функции.

Понятие «маскулинность» включает те типы поведения, которые обычно ожидаются от мужчин для поддержания целевой ориентации и отражают невосприимчивость в межличностных контактах. К маскулинным качествам относятся: верящий в себя, склонный защищать свои взгляды, независимый, спортивный, напористый, сильная личность, способный к лидерству, склонный к риску, быстро принимающий решения, полагающийся только на себя, властный, мужественный, имеющий собственную позицию, агрессивный, склонный вести за собой, индивидуалист, соревновательный, амбициозный.

Понятие «феминность» включает в себя виды активности, ориентированные на поощрение взаимно полезных качеств в межличностных взаимодействиях. К феминным характеристикам относятся: уступчивая, жизнерадостная, застенчивая, нежная, падкая на лесть, преданная, женственная, умеющая сочувствовать, говорящая тихим голосом, теплая, мягкая, доверчивая, инфантильная, не любящая ругательств, любящая детей, спокойная.

Отмечается, что отношение мужчин и женщин к андрогинии разное. Женщины предпочитают андрогинные свойства феминным, мужчины же более консервативны, ориентируются на более традиционные нормы полоролевой дифференцировки. Это связано с социальными факторами, дающими мужской роли определенные преимущества перед женской. Кроме того, ориентация на андрогинию, то есть выход за пределы жесткой половой дихотимизации, чаще встречаются среди более старших людей, в конце юности и у взрослых. Подростки же ориентируются на полярные образы "мужского" и "женского".

При изучении гендерной вариативности образа мира (Д.Ю. Правник) было выявлено влияние актуальной гендерной ситуации на образ мира, где «АГС (актуальная гендерная ситуация) – это совокупность моделей гендерных отношений, которые существуют в данном обществе на данном этапе его развития». Содержание актуальной гендерной ситуации составляет система гендерных стереотипов, представляющая собой принятую в обществе гендерную картину мира, а также система гендерных отношений, реализуемая в гендерной политике общества как совокупности определенных гендерных стратегий.

Особенности актуальной гендерной ситуации в современном российском обществе состоят в том, что содержание гендерной картины мира составляет сочетание патриархального и эгалитарного гендерных конструкторов; структура АГС характеризуется многомерностью, противоречивостью; базовые гендерные отношения имеют дифференцирующий, нередко антагонистический характер; система гендерных отношений динамична, отношения смещаются от патриархального полюса к эгалитарному (Д.Ю. Правник). Эти особенности АГС проявляются в образе мира и, можно предположить, что АГС может отражаться на образе будущего личности.

В параграфе 2.2 «Исследование особенностей образа будущего в зависимости от гендерной идентичности человека в современной психологии» дается обзор исследований образа будущего в гендерном аспекте.

Однако, большинство исследователей анализируют гендерную специфику образов, рассматривая различия по половой принадлежности (В.С. Езин, Ю.В. Зайцева, Е.Б. Быкова, Е.В. Разгоняева, Т.Е. Федосеева). Исследования показывают, что образ будущего имеет свои особенности, которые различаются в зависимости от пола. Данные особенности проявляются в следующих характеристиках: образ будущего у лиц мужского пола – конкретный, упорядоченный и хаотичный. Для мужчин характерны: наличие духовных ценностей, созерцательное и оценочное отношение к будущему. Они отдают предпочтение карьере и увлечениям, хобби. Для лиц женского пола характерны активное и целеустремленное отношение к будущему, более четкие цели. Будущее является реализацией социальной роли: создание семьи, реализация роли матери и хранительницы семейного очага. Общим для обоих полов является представление своего будущего эмоционально окрашенным (Е.Б. Быкова, Е.В. Разгоняева, Т.Е. Федосеева). Делается предположение, что наравне с половыми различиями, образ будущего может иметь гендерную специфику.

Изменения, происходящие в современном обществе, все еще слабо отражаются на трансформации гендерных отношений. Сохраняется большая традиционность в гендерных ориентациях мужчин, которую можно наблюдать при анализе гендерной картины мира. Мужчины представляют мир более патриархальным – 51,61%. Женщин с патриархальной картиной мира – 19,35%, с эгалитарной – 32,26% (Д.Ю. Правник). Было выявлено, что женщины с фемининной идентичностью ориентируются преимущественно на традиционно закрепившиеся в общественном сознании женские ценности (семья, дети). Женщины с маскулинной идентичностью ориентируются на традиционно закрепившиеся в общественном сознании мужские ценности. У андрогинных женщин представлены как женские, так и мужские ценности (Е.В. Ярославкина). Наиболее сложно идет формирование новых ценностных систем, нередко кризисы в развитии общества приводят к ремиссии патриархальных моделей, возвращению к началу пути в вопросе становления новой гендерной идеологии, отказу от эгалитарных гендерных отношений (И.С. Клецина, Л.Н. Ожигова, А.А. Потапенкова).

Таким образом, гендерные установки и стереотипы довольно прочно закрепились в сознании общества, наблюдаются позитивные тенденции в сфере гендерного равенства. При этом сохраняются два типа гендерных отношений в обществе: патриархальный и эгалитарный. Патриархальный тип поддерживает традиционную иерархию, в которой доминирующее положение отводится мужчинам (маскулинный тип). Эгалитарный тип основан на принципе равноправия и соответствует андрогинному типу.

В третьей главе «Анализ эмпирического исследования образа будущего у лиц с разной гендерной идентичностью», состоящей из 3 параграфов и 6 подпараграфов, описаны методы проведения и анализ результатов эмпирического исследования.

Для изучения особенностей образа будущего у мужчин и женщин с разной гендерной идентичностью был сформирован комплекс психодиагностических и статистических методов и методик, которые отвечают целям исследования.

Для определения типа гендера был использован опросник «Самоописание половых ролей» С. Бем (BSRT).

Для изучения представлений о времени жизни была использована методика «Специализированный семантический дифференциал», разработанная В.П. Серкиным, которая позволила выделить общие характеристики времени жизни, отношение респондентов к времени жизни в целом.

Далее, в исследовании была использована «Шкала временных установок по отношению к личному прошлому, настоящему и будущему» Нюттена. С ее помощью измерялись индивидуальные установки по отношению к личному прошлому, настоящему и будущему.

«Метод мотивационной индукции» (Нюттен) позволил оценить планы и цели в будущем, а также изучить содержание и протяженность временной перспективы, как части образа будущего. Различная степень протяженности временной перспективы связана с конкретными объектами, в которых проявляются потребности. Нюттен называет их мотивационными объектами, они могут быть как позитивными так и негативными, располагаться в психологическом времени и относиться к близкому или отдаленному будущему. «Метод мотивационной индукции» используется для изучения временной перспективы и анализа содержания мотивационных устремлений различных групп испытуемых. Мотивационные объекты разбиты на категории, которые отражают различные формы взаимодействия или взаимоотношения между индивидом и миром.

В эмпирическом исследовании в качестве дополнительной методики был использован графический рисуночный тест: «Будущее», «Я в будущем». В процессе рисования активизируются воспоминания, мечты и фантазии, связанные с неосознанными смыслами и содержащие материал, менее подвергнутый цензуре. Таким образом, рисунок является самовыражением, имеющим личный характер, содержащим сознательные и бессознательные планы. Именно поэтому в исследовании предполагалось, что у каждого человека есть образ будущего – «Будущее», наполненный определенным предметным содержанием и при проективном изображении можно увидеть конкретные элементы образа возможного будущего.

На первом этапе эмпирического исследования для определения типа гендера был использован опросник «Самоописание половых ролей» С. Бем (BSRT). Результаты диагностики позволили выделить 4 группы испытуемых согласно типу гендера: испытуемые с высоким показателем маскулинности и низким показателем феминности были отнесены к маскулинному половому типу – 54 человека (далее по тексту МТ – совпадение качеств личности со стереотипом мужественности), сочетание низкой маскулинности и высокой феминности к феминному половому типу – 37 человек (далее по тексту ФТ –

совпадение качеств личности со стереотипом женственности), высокие показатели маскулинности и феминности к высокому уровню андрогинии – 53 человека (далее по тексту АТ), низкие показатели маскулинности и феминности – к низкому уровню андрогинии – 47 человек. Группа с низким уровнем андрогинии из исследования была исключена.

На втором этапе эмпирического исследования с целью выявления влияния половой принадлежности на образ будущего каждая группа (МТ, ФТ, АТ) была разделена по полу, в результате чего получилось шесть групп: мужчины МТ (26 человек), женщины МТ (27 человек), мужчины ФТ (17 человек), женщины ФТ (20 человек), мужчины АТ (26 человек), женщины АТ (28 человек).

На третьем этапе эмпирического исследования был использован комплекс психодиагностических методик с целью выявления различий в образе будущего у мужчин и женщин по половой принадлежности.

В результате сравнительного анализа результатов эмпирического исследования образа будущего было выявлено, что:

- в группах мужчин и женщин маскулинного типа общими характеристиками образа будущего являются: положительное эмоциональное отношение к образу будущего (привлекательное, успешное, мое личное, открытое); ценностно-смысловое наполнение образа будущего (стремление к самореализации, развитию характеристик личности, не относящихся к способностям и умениям, обладанию материальными объектами); протяженность временной перспективы (открытое настоящее и ближайшее будущее, «период 1–2 года»). Различия проявляются в эмоциональном отношении к времени жизни (амбивалентное у мужчин МТ и положительное – у женщин МТ), в отношении к личному прошлому (мужчины оценивают его положительно; женщины – отрицательно), в отношении к настоящему (положительное у мужчин и амбивалентное у женщин). Для описания образа будущего используются категории «женственный» у женщин и «мужественный» у мужчин;

- в группах мужчин и женщин фемининного типа общими характеристиками образа будущего являются: положительное эмоциональное отношение к времени жизни (неформальное, точное, мощное), прошлому (привлекательное, прекрасное, теплое, стремительное) и будущему (привлекательное, постоянно меняющееся); протяженность временной перспективы (открытое настоящее, период «1–2 года»). Различия проявляются: в отношении к настоящему (амбивалентное – привлекательное, теплое, знакомое и в то же время, неуспешное, скучное, тяжелое, долгое) – у мужчин ФТ, положительное (привлекательное, успешное, интересное, легкое) – у женщин ФТ, в ценностно-смысловом наполнении образа будущего (различия в иерархии категорий – «объекты, в которых субъект выражает свои желания, надежды и опасения, касающиеся других людей», негативные объекты, связанные с нежеланием что-либо делать; а также «материальные объекты» – у мужчин ФТ, «саморазвитие» – у женщин ФТ); в описании времени жизни

мужчинами ФТ характеристикой «мужественное», женщинами ФТ – характеристикой «женственное»;

– в группах мужчин и женщин андрогинного типа общими характеристиками образа будущего являются: формально-динамические характеристики времени жизни у респондентов обеих групп (ритмичное, цикличное, активное); положительное эмоциональное отношение ко всем временным периодам: к прошлому (интересное, теплое, мое личное), настоящему (прекрасное, активное, открытое) и будущему (прекрасное); протяженность временной перспективы (открытое настоящее, период «1–2 года»); в ценностно-смысловом наполнении – объекты, относящиеся к целостной личности. Различия наблюдаются в следующем: в ценностно-смысловом наполнении образа будущего: у мужчин АТ – объекты, связанные с чертами личности, не относящимися к способностям и умениям; а также мотивационные объекты, относящиеся к личностной автономии, психологическому и экономическому самосохранению; у женщин АТ преобладают объекты, связанные с самореализацией; а также объекты, в которых субъект выражает свои желания, надежды и опасения, касающиеся других людей. Различия проявляются в амбивалентном отношении мужчин АТ к времени жизни (жесткое, разорванное, нервное и в то же время – наполненное, родное) и в положительном – у женщин АТ (гуманное, спокойное, родное). У женщин АТ отмечается «женственный» характер времени жизни, а у мужчин АТ – «мужественный», тем самым, отмечается половая принадлежность лиц АТ к определенному биологическому полу.

Общими характеристиками образа будущего в каждой гендерной группе респондентов являются: использование для описания образа будущего категорий «женственный» у женщин и «мужественный» у мужчин; протяженность временной перспективы (открытое настоящее и ближайшее будущее, «период 1–2 года»), а также положительное отношение к будущему. В ценностно-смысловом наполнении образа будущего наблюдаются некоторые различия: в группах мужчин и женщин ФТ: в иерархии мотивационных объектов, а также «материальных объектах» – у мужчин ФТ, в «саморазвитии» – у женщин ФТ; в группах мужчин и женщин АТ: у мужчин АТ – в мотивационных объектах, связанных с чертами личности, а также относящихся к личностной автономии, психологическому и экономическому самосохранению. У женщин АТ различия наблюдаются в объектах, связанных с самореализацией; а также в объектах, в которых субъект выражает свои желания, надежды и опасения, касающиеся других людей.

В целом, в результате сравнительного анализа шести групп респондентов, разделенных по половой принадлежности внутри каждой гендерной группы было выявлено общего больше, чем отличительного.

На четвертом этапе эмпирического исследования был использован комплекс психодиагностических методик с целью выявления различий в образе будущего у мужчин и женщин по типу гендерной идентичности.

Анализ результатов эмпирического исследования у респондентов с разным типом гендерной идентичности позволил выявить **общие характеристики образа будущего:**

1. Позитивный характер образа будущего

Эмоциональные характеристики образа будущего изучались при помощи методики «Шкала временных установок по отношению к личному прошлому, настоящему и будущему» Нюттена. Для описания отношения к образу будущего респонденты маскулинного типа идентичности выбирают характеристики: приятное (0,502), интересное (0,738), привлекательное (0,689), светлое (-0,550), которые свидетельствуют о позитивном эмоциональном отношении, о привлекательности образа будущего. У респондентов фемининного типа идентичности также наблюдается позитивное эмоциональное отношение: светлое (0,820), успешное (0,781), привлекательное (0,827), теплое (0,825), интересное (0,598). Для лиц андрогинного типа будущее привлекательно, позитивно: прекрасное (0,697), привлекательное (-0,685), теплое (-0,636), светлое (0,516). Анализ результатов проективной методики «Будущее», «Я в будущем» позволяет выявить позитивное отношение к образу будущего у всех групп респондентов (солнечная погода, улыбки на лицах людей и т.д.).

Таким образом, общим для всех групп испытуемых является позитивное эмоциональное отношение к образу будущего.

2. Выраженность стремления к самореализации.

Ценностно-смысловые характеристики образа будущего изучались при помощи «Метода мотивационной индукции» Нюттена. Общим для всех групп испытуемых является стремление к самореализации. В результате сравнительного анализа, который осуществлялся с помощью ро-критерия Спирмена и показал близость распределений ($p < 0,001$), обнаружено, что наиболее выраженными мотивационными объектами у респондентов всех трех групп являются объекты, связанные с «самореализацией», направленные на достижение и реализацию целей и планов субъекта. В результате сравнительного анализа респонденты МТ и АТ ставят «самореализацию» на первое место по значимости, а респонденты ФТ – на третье. В ответах респондентов можно увидеть высказывания о желании достигнуть намеченной цели, получить желаемый результат, совершить что-нибудь хорошее, о стремлении к реализации себя, достижения успеха, решения своих проблем.

Самореализация проявляется в стремлении к физической, экономической и финансовой независимости, материальному благополучию у лиц маскулинного типа; у феминного типа в большей степени выражена направленность на семейные и гедонистические ценности; у андрогинного типа доминируют ценности личностного и профессионального саморазвития, экзистенциальные ценности.

3. Ориентированность преимущественно на настоящее и удовлетворение ситуационно-обусловленных потребностей, а также на ближайшее будущее.

При исследовании временной перспективы будущего («Метод мотивационной индукции» Нюттена) была изучена временная локализация мотивационных объектов, составляющих содержание образа будущего. Сравнительный анализ выбираемости временных перспектив, осуществляемый с помощью ро-критерия Спирмена, показал близость распределений ($p < 0,001$) временных периодов. Наиболее насыщен мотивационными объектами у респондентов всех трех групп период «открытое настоящее», содержащий такие мотивационные объекты, которые субъект хотел бы достичь сейчас или в более-менее отдаленном будущем и «на всю жизнь», это может быть качество, способность, которой субъект хотел бы обладать. В данных высказываниях проявляется интерес к себе как развивающейся личности. Подобные высказывания связаны с желанием заниматься саморазвитием, совершенствоваться в себе какие-то качества, способности.

Вторая по величине у всех респондентов группа высказываний с мотивационными объектами в периоде «1–2 года». В ответах респондентов встречаются желания «посетить Российский Север», «поменять квартиру», «сделать в квартире ремонт», «выполнить научную работу», «родить ребенка», «чтобы ребенок хорошо окончил школу» и другие.

Таким образом, можно говорить о схожести протяженности временной перспективы, точнее, о периодах – «открытое настоящее» и временном периоде «1–2 года». Такая протяженность временной перспективы может быть обусловлена возрастом респондентов (37,1 год), когда проблемы личностного и профессионального самоопределения уже в основном решены и жизненные устремления имеют более устойчивый характер, а движение к долговременным перспективам осуществляется через близкие и среднеудаленные цели.

Анализ результатов эмпирического исследования позволил выявить **различия характеристик образа будущего** у респондентов с разным типом гендерной идентичности.

1. Различия в ценностно-смысловом наполнении образа будущего.

Ценностно-смысловые характеристики образа будущего («Метод мотивационной индукции» Нюттена) у лиц с маскулинной идентичностью характеризуются: направленностью на физическую, экономическую и финансовую независимость, материальное благополучие (обладать, приобрести, совершить покупку или завладеть собственностью; 2-е место при ранжировании мотивационных объектов). Респонденты формулируют высказывания о желании приобрести что-либо (машину, квартиру, коттедж с бассейном, собаку, сделать новую покупку, построить дачу, жить в частном доме). В рисунках МТ также отражается стремление к материальному благополучию (дом, машина, окружение себя материальными объектами).

В ответах респондентов МТ отражается также желание совершенствоваться и развиваться (3-е место при ранжировании мотивационных объектов) в профессиональной сфере, учебной деятельности, изменить себя или какие-то свои качества, развить способности или умения,

подчеркивается стремление работать над собой, быть мудрыми, контролировать свои эмоции.

Ценностно-смысловые характеристики образа будущего у респондентов ФТ («Метод мотивационной индукции» Нюттена) отражают направленность на других и гедонистические ценности. Направленность на других (1-е место при ранжировании мотивационных объектов) выражена во всех сферах деятельности фемининных личностей. В профессиональной сфере, помимо желаний и стремления к совершенству в работе, ответы респондентов ФТ касаются других людей, необходимости признания, уважения со стороны окружающих. У респондентов с фемининной идентичностью преобладает ориентация на альтруистический контакт. Ответы испытуемых свидетельствуют о желании «помочь родным во всем», «помочь близким». Себя и свое будущее испытуемые с фемининным типом личности видят рядом со значимыми для них людьми, чаще всего это члены семьи. В рисунках ФТ отражается потребность в дружной и понимающей семье. Ответы респондентов ФТ отражают желания «познакомиться с кем-либо», «выйти замуж», «завести семью», детей; надежды или опасения относительно своих близких, желания, чтобы «дети превзошли их», «счастья детям и здоровья родителям».

Значимое место в ответах респондентов фемининной группы занимают ценности, отражающие гедонистическую потребность («желание отдохнуть», «съездить на море», «ничего не делать»). В ответах испытуемых можно увидеть негативные индукторы – это мотивационные объекты, имеющие негативные компоненты, в которых проявляется нежелание субъекта что-либо делать, иметь. В рамках данной категории формулируются высказывания, как правило, связанные с нежеланием говорить, работать, или делать что-либо, с сомнением возможности достичь того, что задумали, с сожалением потерянного времени, страхом одиночества, непризнанности окружающими или безразличия со стороны других в будущем.

Ценностно-смысловые характеристики образа будущего у лиц с андрогинной идентичностью («Метод мотивационной индукции» Нюттена) отражают: направленность на личностное и профессиональное саморазвитие и самосовершенствование, психологическое самосохранение, направленность на других, экзистенциальные ценности.

Содержательная сторона образа будущего у респондентов АТ связана с ориентацией на самореализацию, самосовершенствование, достижение конкретных целей и успеха в различных сферах жизнедеятельности (работа, образование, спорт; 1-е место при ранжировании). В ответах респондентов наблюдается стремление к «карьерному росту», «к совершенству в профессиональной сфере», стремление «стать адмиралом», к получению знаний, «получению прав», «второго высшего образования» и т.п. Ответы респондентов с андрогинным типом гендерной идентичности отражают желание работать над собой, контролировать свои эмоции, стремление к личностной автономии, психологическому и экономическому самосохранению (2-е место при ранжировании мотивационных объектов). В ответах АТ

формулируются высказывания, связанные со стремлением к стабильной экономической ситуации – «я стремлюсь к стабильности», «благополучию во всем», «стабильной зарплате»; физическому самосохранению «я опасюсь старости, немощности», «за свое здоровье», «я прилагаю усилия по совершенству тела, держу вес в норме», «похудеть» и многие другие. В целом, наблюдаются ответы, связанные с психологическим самосохранением, защитой или обеспечением внутреннего равновесия, устойчивости, психологическим благополучием – «я определенно хочу спокойствия», «спокойной и счастливой жизни».

В ответах респондентов андрогинного типа чаще, чем в ответах других групп испытуемых встречаются высказывания, связанные с экзистенциальными ценностями. В ответах формулируются высказывания, связанные с жизнью и смертью, бессмысленностью жизни, бессмертия – «когда-нибудь я умру», «я боюсь, что все это зря», «мое самое большое желание – жить вечно».

Важной составляющей образа будущего являются значимое окружение, семья, дети – о чем свидетельствуют ответы респондентов «хочу здоровья своей дочери», «желаю здоровья моей семье», «чтобы мой ребенок не болел». В рисунках лиц АТ также отражается направленность на семейные ценности.

Таким образом, у лиц маскулинного типа выражена направленность на физическую, экономическую и финансовую независимость, материальное благополучие; у лиц феминного типа в большей степени проявляется направленность на семейные и гедонистические ценности; у андрогинного типа доминируют ценности личностного и профессионального саморазвития, экзистенциальные ценности.

2. Различия в направленности самореализации в будущем.

У лиц МТ самореализация связана с направленностью на экономическую и финансовую независимость и самостоятельность, физическое и финансовое самосохранение; с желанием обладать, приобрести что-либо (материальное благополучие). Таким образом, у лиц МТ можно наблюдать стремление к стабильной экономической ситуации. У лиц ФТ самореализация связана с направленностью на других, желанием познакомиться с кем-либо, завести семью, детей; гедонистическими ценностями. Направленность на других проявляется в надеждах или опасениях относительно своих близких; в желаниях относительно счастья детей и здоровья родителей. Респонденты ФТ выделяют объекты, связанные с категориями «контакт с другими людьми, признание, уважение», «альтруистический контакт». Самореализация респондентов АТ связана с ценностями личностного и профессионального саморазвития, экзистенциальными ценностями. Кроме того, респонденты андрогинного типа выделяют мотивационные объекты, связанные с семейными ценностями, с желанием «жениться, создать семью».

3. Различия в направленности образа будущего.

Результаты, полученные с помощью «Специализированного семантического дифференциала» для оценки времени жизни, разработанного В.П. Серкиным, позволяют говорить о «Личностной-направленности» времени

жизни респондентов с маскулинной гендерной идентичностью. Анализ содержания шкал, составляющих фактор «Личностно-направленное»: мужественное (0,921), активное (0,816), мое (0,810), непримиримое (-0,732), независимое (-0,509) позволяет говорить об активной личностно-направленной позиции субъекта в отношении общего времени собственной жизни, готовности управлять собственным временем, об ответственности за свое время. Проективные методики «Будущее», «Я в будущем» также отражают личностную направленность лиц МТ (изображение себя в окружении материальных объектов, рабочей обстановки, без значимого окружения).

У лиц фемининного типа доминирует направленность на других («Метод мотивационной индукции» Нюттена). Направленность на других (1-е место при ранжировании мотивационных объектов) отражается во всех сферах деятельности фемининных личностей: себя и свое будущее испытываемые с фемининным типом гендерной идентичности видят рядом со значимыми для них людьми, чаще всего это члены семьи (в рисунках ФТ «Будущее», «Я в будущем»).

У респондентов андрогинного типа идентичности доминирует направленность на других, первое место в факторной структуре образа «Мое время жизни» занимает фактор «Социально-направленное». Анализ содержания шкал, составляющих названный фактор: общественное (0,818), здоровое (0,761), контролируемое (-0,741), социальное (0,660), альтруистическое (0,551), зависимое (0,509) позволяет говорить о направленности испытуемых группы АТ на социум, готовность к взаимодействию с другими людьми во временном контексте жизни.

Таким образом, у лиц маскулинного типа доминирует личностная направленность образа будущего, у фемининного и андрогинного – социальная направленность, направленность на других.

4. Различия в выраженности структурных компонентов образа будущего.

Анализ результатов методики «Специализированный семантический дифференциал» позволяет говорить о том, что у лиц маскулинного типа идентичности в выраженности структурных компонентов образа будущего доминируют формально-динамические характеристики. Данные характеристики наблюдаются в общей оценке времени жизни в факторе «Динамично-ритмичное». Содержание шкал: ритмичное (0,867), быстрое (0,726), направленное (0,698), движущееся (0,607) отражает движение, ритм, направленность, быстроту.

У респондентов с фемининным типом идентичности первое место в факторной структуре образа «Мое время жизни» занимает фактор «Непривлекательное». Содержание шкал, входящих в названный фактор: ложное (0,895), неблагоприятное (-0,814), несчастное (0,728), непривлекательное (0,667), враждебное (0,619), ненавистное (-0,595), свидетельствует о доминировании эмоционального компонента в структуре образа общего времени собственной жизни, его негативной оценке у респондентов ФТ.

У респондентов андрогинного типа идентичности первое место в факторной структуре образа «Мое время жизни» занимает фактор «Социально-направленное». Анализ содержания шкал, составляющих названный фактор: общественное (0,818), здоровое (0,761), контролируемое (-0,741), социальное (0,660), альтруистическое (0,551), зависимое (0,509), позволяет говорить о доминировании в структуре образа общего времени собственной жизни ценностно-смыслового компонента, о направленности испытуемых группы АТ на социум, готовность к взаимодействию с другими людьми во временном контексте жизни.

Таким образом, мы можем утверждать о выраженности компонентов: формально-динамического у респондентов с маскулинным типом идентичности; эмоционального у респондентов с феминным типом идентичности; ценностно-смыслового у респондентов с андрогинным типом идентичности.

5. В отражении активной / пассивной позиции по отношению к будущему.

У респондентов маскулинного типа идентичности наблюдается активная позиция по отношению к будущему, о которой свидетельствует ведущий фактор «Динамично-ритмичное» («Специализированный семантический дифференциал» В.П. Серкина) и содержание шкал: ритмичное (0,867), быстрое (0,726), направленное (0,698), движущееся (0,607) как отражение движения, динамики, направленности. Характеристики времени жизни – активное (0,816), мое (0,810), непримиримое (-0,732), независимое (-0,509) позволяют говорить об активной позиции респондентов МТ в отношении общего времени собственной жизни, готовности управлять собственным временем, об ответственности за свое время.

У респондентов с феминным типом идентичности первое место в факторной структуре образа «Мое время жизни» занимает фактор «Непривлекательное». Содержание шкал, входящих в названный фактор: ложное (0,895), неблагоприятное (-0,814), несчастное (0,728), непривлекательное (0,667), враждебное (0,619), ненавистное (-0,595), свидетельствует о доминировании эмоционального компонента в структуре образа общего времени собственной жизни, его негативной оценке у респондентов ФТ. Второе место в факторной структуре образа «Мое время жизни» занимает фактор «Статичное». Анализ содержания шкал названного фактора: начальное (0,694), пассивное (-0,692), стоячее (-0,629), закрытое (0,612) позволяет говорить о пассивной позиции и тревожности испытуемых группы ФТ в отношении общего времени жизни. Рисунки респондентов ФТ также свидетельствуют о пассивной позиции лиц ФТ (изображение себя в статичной позе, в позиции наблюдателя за тем, как играют дети, за другими). Негативная оценка к времени жизни, пассивная позиция по отношению к будущему у респондентов ФТ связана с сожалениями о нереализованности в прошлом.

У респондентов андрогинного типа идентичности вторым по значимости

в факторной структуре образа «Мое время жизни» является фактор «Динамично-импульсивное». Содержание шкал, составляющих названный фактор: ускоряющееся (0,842), хаотичное (0,822), стихийное (0,819), неравномерное (-0,755), цикличное (-0,751), спонтанное (0,636), свидетельствует о важности динамических характеристик в представлениях о времени собственной жизни респондентов АТ. Шкалы: мое личное (0,783) и активные действия (0,652) свидетельствуют об активной позиции испытуемых в отношении собственного будущего. Анализ рисунков респондентов АТ также свидетельствует об активной позиции респондентов в отношении времени жизни (изображение себя, окружающих людей в действии, чаще всего изображается процесс работы на даче или на рабочем месте, прогулки; фи-критерий 1,823; $p < 0,001$).

Таким образом, для респондентов маскулинного и андрогинного типов идентичности характерны активное, целеустремленное отношение к будущему, готовность управлять собственным временем, что позволяет говорить об активной позиции субъекта в отношении общего времени собственной жизни и будущего, об ответственности за свое время. Для респондентов феминного типа характерно пассивное, тревожно-оценочное отношение к будущему, неуверенность в реализации намеченных планов.

б. Значимые различия целостного образа будущего у лиц с андрогинным типом идентичности по сравнению с группами МТ – ФТ.

У лиц андрогинного типа в ценностно-смысловом наполнении образа будущего наблюдается разнообразие сфер жизнедеятельности, что говорит о более гармоничном образе будущего, который также характеризуется позитивной эмоциональной окрашенностью.

О гармоничном содержательном аспекте образа будущего лиц АТ свидетельствует разнообразие в сферах жизнедеятельности, как:

- социум – первое место в факторной структуре образа «Мое время жизни» занимает фактор «Социально-направленное». Анализ содержания шкал, составляющих названный фактор: общественное (0,818), здоровое (0,761), контролируемое (-0,741), социальное (0,660), альтруистическое (0,551), зависимое (0,509), позволяет говорить о направленности испытуемых группы АТ на социум, готовность к взаимодействию с другими людьми во временном контексте жизни. Рисунки лиц с андрогинной идентичностью также свидетельствуют о направленности на социум (изображение группы людей, включающие семью, работу), (фи-критерий 2,532; $p < 0,001$);

- семья, значимые другие (третье место при ранжировании мотивационных объектов в «Метод мотивационной индукции»). В ответах респондентов АТ много высказываний, связанных с поведением по отношению к другим людям, о желании познакомиться с кем-либо, завести семью, детей. В рисунках лиц АТ отражается потребность в семье (члены семьи дружны и радостны, держатся за руки и улыбаются);

- работа (стремление к развитию в профессиональной сфере наблюдается в результатах методики «Метод мотивационной индукции»).

– интерес к себе как развивающейся личности (личностное саморазвитие), самореализация, самосохранение, экзистенциальные ценности.

Эмоциональное отношение в прошлом, настоящему и будущему у респондентов АТ – положительное. Респонденты с андрогинной идентичностью определяют личное прошлое как полное надежд (0,784), успешное (0,772), важное (0,728), светлое (0,677), прекрасное (0,647), полное (0,584), приятное (0,555). Анализ содержания данных шкал позволяет говорить о позитивном эмоциональном отношении к личному прошлому.

Настоящее представляется респондентам прекрасным (0,870), открытым (0,851), успешным (0,728), интересным (-0,713), светлым (0,658), привлекательным (-0,600), приятным (-0,558). Выбранные шкалы позволяют говорить о позитивном эмоциональном отношении к личному настоящему.

Анализ содержания шкал – прекрасное (0,697), привлекательное (-0,685), теплое (-0,636), светлое (0,516) позволяет говорить об эмоциональной насыщенности отношения к личному будущему и позитивном эмоциональном отношении.

Таким образом, у лиц андрогинного типа наблюдается позитивное эмоциональное отношение ко всем временным периодам, что позволяет утверждать об удовлетворенности временем жизни, жизнью в целом. Образ будущего у респондентов АТ характеризуется разнообразным ценностно-смысловым наполнением и позитивной эмоциональной окрашенностью, что делает его более гармоничным по сравнению с респондентами других групп, и подтверждает выдвинутое положение на защиту.

Вывод по главе: В результате проведенного эмпирического исследования выявлено, что общими характеристиками образа будущего для шести групп респондентов (мужчины и женщины МТ, ФТ, АТ) независимо от гендерного типа являются: использование для описания образа будущего категорий «женственный» у женщин и «мужественный» у мужчин; протяженность временной перспективы (открытое настоящее и ближайшее будущее, «период 1–2 года»), а также положительное отношение к будущему. В ценностно-смысловом наполнении образа будущего наблюдаются некоторые различия: в группах мужчин и женщин ФТ: в иерархии мотивационных объектов, а также «материальных объектах» – у мужчин ФТ, в «саморазвитии» – у женщин ФТ; в группах мужчин и женщин АТ: у мужчин АТ – в мотивационных объектах, связанных с чертами личности, а также относящихся к личностной автономии, психологическому и экономическому самосохранению. У женщин АТ различия наблюдаются в объектах, связанных с самореализацией; а также в объектах, в которых субъект выражает свои желания, надежды и опасения, касающиеся других людей.

Общими характеристиками для трех групп респондентов с разной гендерной идентичностью является позитивный характер образа будущего, а также стремление человека к самореализации, при этом во временной перспективе респонденты с разной гендерной идентичностью ориентированы

преимущественно на настоящее и удовлетворение ситуационно-обусловленных потребностей, а также на ближайшее будущее.

Различия проявляются в ценностно-смысловом наполнении образа будущего, в активной/пассивной позиции по отношению к будущему, в направленности самореализации, в направленности на себя или социум, в выраженности структурных компонентов образа будущего.

Доказано, что лица с андрогинной гендерной идентичностью имеют более гармоничный образ будущего, который выражается в более широком ценностно-смысловом наполнении и положительном эмоциональном отношении ко всем трем временным периодам (прошлое, настоящее, будущее).

Таким образом, выдвинутые гипотезы получили эмпирическое подтверждение.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы.

Теоретический анализ исследований отечественных зарубежных ученых позволяет сделать следующее заключение:

1. Под «образом будущего» понимается сложное интегральное образование, включающее ценностные ориентации и жизненные планы, как планируемые, так и ожидаемые события, установки и эмоциональное отношение к будущему (К.А. Абульханова). Структура и содержание образа будущего служат источником важной информации о смысловой сфере личности.

2. Исследование структуры образа будущего включает в себя изучение компонентов: ценностно-смыслового компонента, содержание которого определяется мотивационными объектами, которые включают в себя образы целей, планов, интересов и т.д.; эмоционального, который включает в себя отношение личности к своему будущему и жизни в целом; поведенческого, который отражается в проявлении активности/пассивности в различных сферах жизнедеятельности: работа, учеба, общение и др.

3. Факторами, влияющими на формирование и развитие образа будущего являются: личностные и социальные. Одним из факторов, влияющих на образ будущего, выступает гендер, как совокупность биологических, социальных, психологических характеристик, определяющих существующие различия между мужчинами и женщинами.

4. Критерии оценки основных компонентов образа будущего позволяют охарактеризовать содержание образа будущего: 1. Формально-динамические характеристики: конкретность (абстрактность); целостность (фрагментарность); динамичность (статичность); протяженность временной перспективы. 2. Ценностно-смысловые (мотивационные) характеристики: направленность на саморазвитие; профессиональное самосовершенствование; направленность на себя; направленность на других; гедонизм; трансцендентальная направленность; направленность на обладание материальными объектами; активность (пассивность). 3. Эмоциональные характеристики: позитивность (негативность, амбивалентность);

привлекательность (непривлекательность); эмоциональная насыщенность (бедность); женственность (мужественность).

5. Гендерные установки и стереотипы прочно закрепились в сознании общества, при этом сохраняются два типа гендерных отношений в обществе: патриархальный и эгалитарный. Патриархальный тип поддерживает традиционную иерархию, в которой доминирующее положение отводится мужчинам (маскулинный тип). Эгалитарный тип основан на принципе равноправия и соответствует андрогинному типу.

В результате эмпирического исследования выявлено, что общими характеристиками для всех трех групп респондентов с разной гендерной идентичностью является позитивный характер образа будущего, а также стремление человека к самореализации, во временной перспективе респонденты с разной гендерной идентичностью ориентированы преимущественно на настоящее и удовлетворение ситуационно-обусловленных потребностей, а также на ближайшее будущее.

Различия проявляются в ценностно-смысловом наполнении образа будущего, в активной/пассивной позициях по отношению к будущему, в направленности самореализации, в направленности на себя или социум, в выраженности структурных компонентов образа будущего. Результаты исследования позволяют говорить, что лица с андрогинной гендерной идентичностью имеют более гармоничный образ будущего, который выражается в более широком ценностно-смысловом наполнении и положительном эмоциональном отношении к будущему, а также к прошлому и настоящему.

Полученные результаты подтвердили предположение о том, что образ будущего личности имеет специфические особенности в зависимости от типа гендерной идентичности человека. Результаты эмпирического исследования доказывают, что образ будущего у лиц с разной гендерной идентичностью имеет общие и различные характеристики.

Перспектива нашего исследования состоит в более глубоком изучении образа будущего у лиц с андрогинным типом идентичности в связи с повышением роли эгалитарного типа гендерных отношений в современном обществе.

Публикации в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ для публикации основных результатов диссертационного исследования:

1. Дерябина, А.С. Проективные методики в исследовании образа будущего у мужчин и женщин / А.С. Дерябина // Высшее образование сегодня. – 2012. – №1. – С. 56–59.

2. Дерябина, А.С. Семантическое оценивание представлений о времени жизни в гендерном аспекте / А.С. Дерябина // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2012. – №2 (34). – С. 131–136.

3. Дерябина, А.С. Протяженность временной перспективы будущего / А.С. Дерябина // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – №1 (38). – С. 17–19.

4. Дерябина, А.С. Гендерные особенности образа будущего / А.С. Дерябина // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2018. – №4 (60). – С.130–136.

Научные публикации по теме диссертации в других изданиях:

5. Симоненко А.С. Анализ подходов к изучению образа будущего / Научно-технические проблемы транспорта, промышленности и образования: труды Всероссийской научно-практической конференции // под ред. О.Л. Рудых. Хабаровск : Издательство ДВГУПС. Т. 5. – 2010. – С. 262.

6. Дерябина А.С. Сравнительный анализ образа будущего у мужчин и женщин. Рисуночный метод / А.С. Дерябина // Молодой ученый. — 2010. — №8 (19). Т. 2. — С. 125–126.

7. Дерябина А.С. Теоретический анализ проблемы времени в психологии / А.С. Дерябина // Молодой ученый. — 2010. — №12 (23). Т. 2. — С. 73–76.

8. Дерябина А.С. Гендерные подходы в психологических теориях и исследованиях / А.С. Дерябина // Молодой ученый. — 2011. — №8 (31). Т. 2. — С. 92–95.

9. Дерябина А.С. Исследование индивидуальных установок по отношению к личному прошлому, настоящему и будущему. Гендерный аспект / А.С. Дерябина // Теория и практика актуальных исследований: Материалы Международной научно-практической конференции. Сборник научных трудов. – Краснодар. 2012. Т. 2. – С. 58–61.

10. Дерябина, А.С. Исследование содержания временной перспективы зрелой личности / А.С. Дерябина // Тамбов: Грамота. Альманах современной науки образования. – 2012. – №12 (67). Ч. 1. – С. 44–47.

11. Deryabina A.S. The image of the future of the people with different types of gender identification / A.S. Deryabina // International Journal Of Professional Science. Conference Proceedings (сборник научных трудов по материалам конференции) I International Conference on Research, Learning and Development (USA, Los Angeles). – 2018. – №10. – P. 116.